

По новым правилам

Как Китай будет использовать свою растущую экономическую мощь?

В недавней статье в газете South China Morning Post Хелен Вонг, директор банка HSBC в Большом Китае, указала на следующий факт: на долю подрастающего китайского поколения потребителей, чья численность достигает 400 млн человек, вскоре будет приходиться более половины внутреннего потребления страны. Это молодое поколение, подчеркивает Вонг, обычно совершает покупки в Интернете при помощи инновационных, интегрированных мобильных платформ, то есть оно уже «совершило скачок через доонлайновую эпоху прямо к мобильному Интернету, полностью минуя стадию персональных компьютеров».

Рост среднего класса Китая, конечно, не новость. Однако масштаб влияния интернет-ориентированных молодых потребителей на ускорение роста сектора услуг в Китае пока что не привлекал широкого внимания. А между тем сектор услуг поможет структурной трансформации Китая, который превращается из страны со средним уровнем доходов в страну с высоким уровнем доходов.

Еще не так давно многие эксперты сомневались в том, что Китай сумеет совершить переход от экономики, в которой доминирует трудоемкое производство, экспорт, инфраструктурные инвестиции и тяжелая промышленность, к экономике услуг, опирающейся на внутренний спрос. Но несмотря на то, что экономическая трансформация Китая еще далека от завершения, уже достигнутый прогресс впечатляет.

В последние годы Китай перебазировал трудоемкие экспортные отрасли в менее развитые страны с более низкой стоимостью труда. А в других отраслях Китай переходит к электронным, капиталоемким формам производства, благодаря чему недостатки, связанные со стоимостью труда, становятся несущественными. Данные тенденции означают, что рост производства становится менее зависимым от внешних рынков.

*Размеры внутреннего
рынка Китая
стремительно растут:
вскоре он может стать
крупнейшим в мире*

Благодаря этим изменениям, экономическая сила Китая быстро увеличивается. Размеры внутреннего рынка страны стремительно растут: вскоре он может стать крупнейшим в мире. А поскольку китайское правительство имеет возможность контролировать доступ к этому рынку, его влияние в Азии и за ее пределами будет также возрастать. Между тем снижение зависимости Китая от роста экономики за счет экспорта избавляет его от капризов тех, кто контролирует доступ на глобальные рынки.

Впрочем, Китаю даже не нужно реально ограничивать доступ на свои рынки для поддержания темпов роста экономики, поскольку он может занять более сильную переговорную позицию, просто пригрозив сделать это. Можно предположить, что положение Китая в мировой экономике начинает напоминать положение США в послевоенный период, когда Соединенные Штаты (наряду с Европой) были господствующей экономической державой. На протяжении нескольких десятилетий после Второй мировой войны на долю стран Европы и США приходилось более половины (в какой-то момент почти 70%) глобального ВВП, и они не были слишком сильно зависимы от внешних рынков, не считая рынка природных ресурсов – нефти и полезных ископаемых.

Китай сейчас быстро приближается к схожей конфигурации. У него есть очень крупный внутренний рынок, доступ к которому он контролирует, есть растущие доходы и высокий совокупный спрос; модель роста экономики страны все больше опирается на внутреннее потребление и инвестиции и все меньше – на экспорт.

Но как Китай будет использовать свою растущую экономическую мощь? В послевоенный период развитые страны воспользовались своим положением, чтобы установить правила работы мировой экономики. Они, разумеется, сделали это так, чтобы данные правила были им выгодны; но при этом они пытались обеспечить максимально возможную инклюзивность этих правил для развивающихся стран.

Державы послевоенного периода, конечно, не были обязаны так действовать. Они вполне могли выбрать более узкие подходы, продиктованные их корыстными интересами. Но это было бы не самое мудрое решение. Стоит напомнить, что после двух мировых войн в XX веке самым главным приоритетом был мир, а не только –

и даже не столько – процветание.

*Снижение зависимости
Китая от роста
экономики за счет
экспорта избавляет его
от капризов тех, кто
контролирует доступ на
глобальные рынки*

Китай демонстрирует все признаки движения в том же направлении. Похоже, что и Китай не будет следовать узким, эгоистичным подходам, и в основном потому, что такие подходы приведут к снижению его глобального статуса и влияния. Китай демонстрирует свое желание стать влиятельной страной в развивающемся мире (и, без сомнения, в Азии), играя роль партнера, готового оказать поддержку, по крайней мере, в экономической сфере.

Сможет ли Китай достичь этой цели, будет зависеть от того, как он себя поведет на двух ключевых направлениях. Первое – инвестиции. Здесь Китай действует весьма активно, предложив целую серию многосторонних и двусторонних инициатив. Например, помимо крупных инвестиций в страны Африки Китай создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в 2015 году, а в 2013-м объявил об инициативе «Один пояс – один путь», призванной интегрировать Евразию при помощи огромных инвестиций в шоссе, порты и железные дороги.

Второе направление – это то, как Китай управляет доступом к своему огромному внутреннему рынку с точки зрения внешней торговли и инвестиций. Эти решения будут иметь далеко идущие последствия для всех внешнеэкономических партнеров Китая, а не только для развивающихся стран. Внутренний рынок Китая становится источником силы страны, а это значит, что решения, которые в ближайшее время будут приняты по этому вопросу, во многом определяют глобальные позиции страны на десятилетия вперед.

Да, конечно, позиция Китая по вопросу о допуске к внутреннему рынку менее понятна, чем его экономические амбиции за рубежом. Но, скорее всего, Китай будет двигаться вперед к открытой, основанной на правилах, многосторонней системе. Урок послевоенного периода заключается в том, что именно такой подход приносит наибольшее благо другим странам, а значит, именно он позволит повысить международное влияние Китая. На нынешней стадии развития страны такой подход будет практически не связан ни с какими затратами, зато он, скорее всего, принесет множество выгод.

Впрочем, еще предстоит увидеть, как будут развиваться отношения

Китая и США. Америка переживает трудности из-за неинклюзивных тенденций экономического роста и связанных с ними политических и социальных потрясений. Кроме того, в данный момент США, похоже, готовы отказаться от своих проверенных временем послевоенных подходов к международной экономической политике. Но даже если США и приступят к самоизоляции под руководством президента Дональда Трампа, эта страна все равно будет просто слишком большой, чтобы ее можно было игнорировать. И если администрация Трампа начнет проводить агрессивную политику, направленную против Китая, у китайцев не будет иного выбора, кроме как дать свой ответ.

Впрочем, Китай может одновременно продолжать придерживаться многосторонней системы, основанной на правилах, и он вполне может рассчитывать в этом на широкую поддержку других развитых и развивающихся стран. Главное – не отвлекаться слишком сильно на скатывание Америки к национализму. В конечном итоге никто не знает, как долго оно продлится.

(c) Project Syndicate

Майкл Спенс

Нью-Йорк

Майкл Спенс (Michael Spence) - профессор экономики в New York University Stern School of Business, почетный член Совета по международным отношениям, старший научный сотрудник Гуверовского института при Стэнфордском университете, сопредседатель Азиатского глобального института в Гонконге. В 2011 году получил Нобелевскую премию по экономике «За анализ рынков с асимметричной информацией».

